

издаётся с 1999 года

7 930054 23005

Новая

независимое
издание

1 апреля 2020 г.

новгородская газета

тюрьма, да без охраны

стр. 4

фото: Екатерина БРУТМАН

Когда-то в этом дворике старорусской провинциальной тюрьмы выгуливали заключённых
о чём говорят

Обращение президента к нации и его указ «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» оставили двойственное впечатление.

Похоже, что перечень предпринимаемых мер, этих барьеров на пути распространения вируса, составлялся вспыхах, методом «мозгового штурма» всех, кто имеет право подавать советы главе государства, и в итоговый список вошли разнородные предложения, сделанные исходя из того, «у кого что болит». Общество балансирует на грани паники, а ему – вдруг – предлагаются заманухи в виде «налога на богатство». Хотя даже мы с вами, люди небогатые, понимаем, что иметь в банке миллион рублей, – ещё не признак настоящего богатства: это могут быть средства, вырученные от продажи нужного и сберегаемые для покупки ещё более нужного. Это же – не миллион в день зарплаты, получаемой руководителями некоторых госкорпораций.

Возможно, прав псковский «яблочник» Лев Шлосберг, который заявил, что таким образом В. Путин «борется не с коронавирусом, а с падающим рейтингом».

Корона – вirus российской империи

Тем более что главная содержательная часть указа – вынужденные недельные каникулы россиян – слишком слабое лекарство от зарины.

Внутренне общество было готово к жесточайшему карантину в обеих столицах и городах-миллионниках.

Карантин – это как в Одессе советских времён, куда и откуда в холерный год не было ходу поездам, самолётам и пароходам, и даже автодороги были перегорожены блокпостами. Москвичей удержать в квартирах трудно, и их вдруг остро заинтересовал «внутренний туризм» в ближайшие города. Туда, где,

между прочим, эпидемические перспективы – без гостей извне – куда скромнее. Математические схемы распространения заразы, которые показывало в ТВ, рассчитаны явно на скученность жителей в больших городах. Введённые с понедельники паспортные пропуска для передвижения москвичей по городу бессмысленны,

пока сам город не заперт «на ключ» для внешнего мира.

Эвакуирующихся из-за рубежа тоже стоило собирать где-то под одним «коллаком», а не позволять им рассеиваться по родным регионам.

Между прочим, Италия начинала с мягких, «канникулярных» мер. А кончила тем, что ей понадобилась помочь России (и Евросоюзу, о чём у нас предпочитают помалкивать).

И указ, и прочие меры, контуры которых бегло и, как оказалось, не вполне корректно были названы главой государства с экрана (сразу за тем, по обыкновению, их стали уполномоченные президентом люди уточнять и переиначивать), выдали главную проблему сегодняшней России: ни мы, граждане, ни власть не вполне уверены в легитимности того, что делается. Указ начинается так: «в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации постановляю...». Ст. 80, по-

свящённая полномочиям Президента, состоит из 4-х пунктов. Какой из них имеется в виду? Ни один не назван – потому, должно быть, что... ни один не подходит для объявления таких мер. А если объявлять режим чрезвычайной ситуации (со всеми причитающимися ограничениями гражданских прав), то это – не президента полномочия, а правительства, и решение влияло бы уже на рейтинг кабмина.

К тому же Конституция у нас то ли есть, то ли нет её. Юридически – она, поправленная, уже существует. Политически – нет: гарант обещал, что для подтверждения её существования необходимо одобрение народа. Поскольку голосование перенесено (обоснованно, что ж), то без подтверждённой, «окончательной бумажки» нам ещё жить и жить.

Если это никого не смущает, то вывод прост: мы все живём с тайным сознанием того, что строй в России, по сути, – самодержавный. Корона – вот наш вирус. А демократия? У неё – «нерабочие дни». Кажется даже, что вечные.

Сергей ХЛЕБНИКОВ

Читайте также 2-ю страницу номера.

стр. 14

№ 13 (1071)

по душам

«Мне не
пришлось
ходить
за три
моря»

Коллеги называют его явлением. Так ярок и неординарен его художественный язык. Николай ЛОКОТЬКОВ – талантливый художник и педагог, член Союза художников России, участник многочисленных художественных выставок в стране и за рубежом.

Его произведения хранятся во многих музеях страны, в том числе в Новгородском государственном музее-заповеднике и Государственном музее художественной культуры Новгородской земли, в Курской картинной галерее им. А.А. Дейнеки, в Музее искусств Владивостока, в Национальном музее народной графики в Мехико, в частных коллекциях в стране и за рубежом.

Искренний в творчестве как ребёнок, Николай Локотьков выработал свой стиль, свой язык, образный и выразительный, что кажется всегда новым, всегда на грани открытия. Мастер наива, примитива, он изначально выбирал для себя главной идею народного лубка, сказания, народного юмора и былин. Да, возможно, его работы кажутся иногда простыми, и создаётся иллюзия, будто их легко можно повторить, но он-то изобрёл этот язык, изобрёл всех своих многочисленных героев от «Слова о полку Игореве» до завораживающих цветом и пластикой натюрмортов-образов с изумрудным альтом и поющей виолончелью, восхитительных по красоте и пластике женских образов, созданных будто одной непрерывающейся линией, безупречно точной и выразительной. Его цвет условен и впечатляющ. Но и в чёрно-белой графике он – блестательный мастер и выдумщик.

Только он, пожалуй, мог представить Европу русской крестьянкой на высоком стоге сена, да ещё на телеге, в которую запряжён бык. Разве так украдёшь Европу? А она в традиционном русском сарафане раскинула руки, как в хороводе, пытаясь на высоте стога, на высокой своей «горке», удержать равновесие. Столько здесь лёгкой иронии и озорства! Но всё – «по правде», то есть по легенде: и Европа есть, и бык, и похищение. Тонкий народный юмор – будто это простой крестьянин слушал сложный нездешний миф о похищении Европы и представил его вот так, по-крестьянски просто...

стр. 14

30 марта новгородский губернатор внёс изменения в свой указ «О введении режима повышенной готовности» от 6 марта, предписав до 5 апреля режим строгой изоляции жителям области, не занятым в жизненно важных областях трудовой деятельности. Особенно строгой - для людей старше 65 лет и имеющих хронические заболевания, связанные с проблемами лёгких и онкологией.

Пожалуйста, выходя из дома только за товарами первой необходимости, сохраняйте везде - в магазине, в автобусе, на улице - дистанцию не менее 1,5 метра от других граждан.

Кстати, новгородский губернатор Андрей Никитин своим указом утвердил очень разумный список самых нужных товаров: в

нём сохранены и запчасти для автомобилей, и табачная продукция, и, извините, похоронные принадлежности (то, что федеральное правительство в своих рекомендациях почему-то парадоксальным образом обошло вниманием).

И - ПЕЧАТНЫЕ СМИ. Так что благодаря губернатору вы имеете возможность по-прежнему приобретать и читать газеты.

Президент страны изрядно озадачил свою страну, явившись в больницу, где лечат людей с коронавирусом, с ног до головы одетый в защитный костюм (судя по всему - американской фирмы DuPont), да ещё и в полнолицевой маске UNIX 6100 (это уже отечественное - фирмы «Сорбент»). Как будто посещал место взрыва атомной электростанции... Облачение главы государства тянет как минимум на 2 864 рубля за костюм и 5,5 тыс. руб. за маску. Прочие граждане даже о гораздо меньшем - хотя бы дешёвых одноразовых медицинских масках - должны лишь мечтать.

Маска, я тебя не знаю

Только при вдумчивом разглядывании вывески на стене здания по улице Большой Санкт-Петербургской в Великом Новгороде можно догадаться, что это не одна вывеска, а целых две, относящиеся к разным фирмам. Но слившиеся воедино (вот что значит - борьба за рекламу), они смотрятся странно, а учитывая нынешнюю ситуацию, вызывают неоднозначные ассоциации. Одна из частей рекламной надписи обещает покупателям «Лимон товаров», но спаянная с вывеской «Аптека» вполне себе характеризует кислое настроение, с которым выходят из аптеки новгородцы, тщетно пытающиеся найти здесь актуальные защитные маски и дезинфицирующие средства.

Поход 26 марта на «Пять углов», который теперь слыт в Великом Новгороде аптечным оазисом - рядом, на Санкт-Петербургской, соседствуют, дай Бог не ошибиться, восемь аптечных заведений, - оказался безрезультатным. Как и посещение до этого аптек «Калина Фарм» и «Будь здоров» на Воскресенском бульваре. В обеих аптеках фармацевты отвечали в окошечки одно и то же: «Ждём поставок».

тем временем:

РЕКОМЕНДАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОСПОТРЕБНАДЗОРА

Управление Роспотребнадзора по Новгородской области обращается к гражданам, прибывшим на территорию области из зарубежных поездок, о необходимости в течение 14 дней после возвращения из-за рубежа оставаться дома в режиме «самоизоляции». А также сообщить о своём возвращении, месте, датах пребывания, контактную информацию на горячую линию министерства здравоохранения Новгородской области по номеру телефона 8 921 843 71 11, по телефону 112 и по телефонам 8(8162)971-037, 8(8162)971-038, 8(8162)971-120.

В период изоляции не допускается покидать место проживания, посещать работу, учёбу, магазины, аптеки, никакие общественные места и массовые скопления людей, не пользоваться общественным транспортом, соблюдать санитарно-эпидемиологический режим, а именно, дважды в сутки измерять температуру тела, при первых признаках заболевания (повышение температуры, кашель, затруднённое дыхание) позвонить в службу скорой помощи или в поликлинику по месту жительства.

В Новгородской области обеспечена возможность выдачи больничного листа и его оформление без посещения медицинской организации. Консультацию по данному вопросу можно уточнить по телефону горячей линии министерства здравоохранения Новгородской области 8921-843-71-11.

ПАМЯТКА ПО ПРОВЕДЕНИЮ ДЕЗИНФЕКЦИИ

Для обеспечения безопасного пребывания в квартире и иных помещениях лиц, находящихся на самоизоляции, необходимо:

- проводить влажную уборку не менее 2 раз в день с применением обычных средств, предназначенных для уборки помещений. Особое внимание следует уделять туалету, ванной, кухне. При проведении уборки необходимо соблюдать следующую последовательность: жилая комната - кухня - ванная - туалет. Салфетки, тряпки после уборки следует тщательно промыть в моющем средстве и высушить. Если есть возможность, следует использовать одноразовые салфетки, тряпки, ветоши;

- протирать дезинфицирующим раствором 1 раз, в конце дня, поверхности, к которым прикасаются чаще всего - дверные ручки, краны, столы, стулья и т.д.;

- кухонную посуду, утварь вымыть с использованием обычных моющих средств, после чего ополоснуть кипятком и высушить, разместив таким образом, чтобы вода свободно стекала с них. При

использовании посудомоечной машины дополнительная обработка посуды не требуется;

- обработать кожным антисептиком руки после проведения уборки;

- обработать дезинфекционным средством, кожным антисептиком поверхности пакетов, другой упаковки в случае, если они были доставлены лицу, находящемуся на самоизоляции, после чего обработать руки кожным антисептиком;

- проводить проветривание всех помещений - постоянное или периодическое, в зависимости от погодных условий.

Стирку белья следует проводить в обычном режиме, при температуре воды 60 градусов.

Для проведения дезинфекции следует использовать дезинфекционные средства, предназначенные для обеззараживания поверхностей в соответствии с инструкцией по применению.

При отсутствии дезинфекционных средств можно использовать отбелители для белья - хлорные и кислородные. На этикетках отбелителей есть указания, как приготовить раствор для дезинфекции. При отсутствии такой информации для приготовления раствора следует взять 1 часть отбелителя (грамм, миллилитр) на 10 частей тёплой воды, или одна столовая ложка на стакан тёплой воды. Раствор тщательно перемешать. Работать в перчатках, не допускать попадания в глаза!

Не следует готовить сразу большое количество дезинфицирующего раствора, на один-два дня достаточно 0,5-1 литра.

Приготовленный раствор следует хранить в тёмном месте, в хорошо закрытой ёмкости. Проведение дезинфекции следует проводить в перчатках. Продезинфицированные поверхности через 5-10 минут нужно протереть салфеткой, смоченной чистой водой.

При отсутствии кожного антисептика нужно мыть руки водой с мылом, тщательно намыливая все руки в течение 15-20 секунд, а затем смывая теплой водой.

После завершения периода домашней изоляции режим уборки и дезинфекции можно продолжить, сократив их периодичность.

мероприятия по подготовке лабораторий медицинских организаций, имеющих право на работу с III-IV группой патогенности для проведения исследований на COVID-2019.

В случае выявления возбудителя подтверждение результата будет осуществляться с учётом территориального распределения на базе ФКУЗ «Противоэпидемический центр» Роспотребнадзора (г. Москва).

С нарастающим итогом с февраля 2020 года по 29 марта в ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Новгородской области» проведено 814 тестирований на выявление новой коронавирусной инфекции (COVID-2019). Определено 3 положительных результата на COVID-2019, из которых 1 подтверждён в ФБУЗ «ГНЦ ВВ «Вектор», 2 были направлены для подтверждения в ФКУЗ «Противоэпидемический центр» Роспотребнадзора. На карантине находятся 746 человек.

Управление Роспотребнадзора по Новгородской области рекомендует гражданам по вопросам тестирования на новую коронавирусную инфекцию обращаться в медицинские организации области.

фу ты - ну ты

Мэр у нас забористый

Летом прошлого года мы опубликовали заметку «В КРАЮ КРИВЫХ СТОЛБОВ» - о том, как один москвич насчитал в нашем областном центре между вокзалом и мэрией 38 кривых или окосевших столбов.

Это он ещё у кремля не считал. А один новгородец, который там, естественно, часто бывает, обнаружил таковой прямо под стенами детинца. И написал об этом в мэрию. И - благодаря замечательной открытости власти - даже получил ответ. Вот такой: «По результатам обследования, проведённого 25.03.2020 года ООО «Регул плюс» установлено, что опора освещения на Софийской набережной возле дома моржей не является аварийной, отклонение опоры от вертикальной оси в пределах допустимой нормы». Так считает вице-мэр В. Ерёмин (или «исполнитель Бедняженко Н.В.», разницы не видим). В доказательство они САМИ приложили это симпатичное фото.

В безопасности этого столба продолжаем сомневаться. И уж вовсе не сомневаемся в том, что это - НЕКРАСИВО. Вдобавок некрастота лежит в глаза на самом туристическом месте.

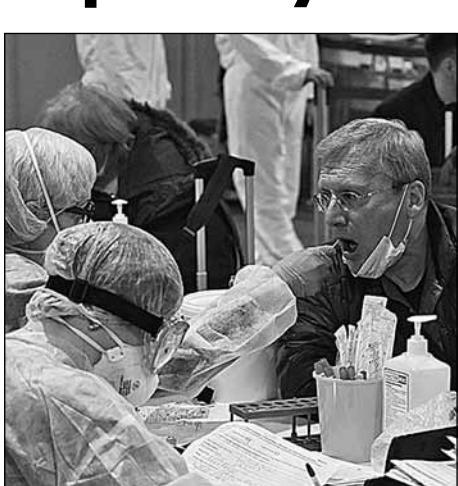
Но у нынешних новгородских властей - своеобразные представления о практичности и красоте. Мэр Сергей Бусурин твёрдо решил войти во многовековую историю Новгорода в качестве заслуженного заборостроителя. Знаменитые «Пять углов» он уже разгородил, как курятник («ПОДЗАБОРНАЯ ЭСТЕТИКА. И ЭТИКА», «ННГ №8»). Теперь серые железные заборы полезли на историческую Розважу, где намедни уничтожили - при помощи забора - пешеходный переход у бывшего ЗАГСа.

ЗАГС, хоть и бывший, а остается, видимо, достаточно популярным местом. В его помещение ссылаются из Дома Советов приёмные разных «уполномоченных по правам» (правительственные чиновники размножаются слишком быстро, места не хватает). А «зебра» связывала здание с автобусной остановкой...

Скажете, на Розваже есть ещё два перехода? Да, но запрещённый был самым востребованным. И горожанами, и туристами тоже. Если третий тут - лишний, то, разумнее было бы отменить переход перед мостом - им всё равно мало кто пользуется: некуда там переходить. А скоро, между прочим, утратит смысл переход возле областного УМВД: здание обречено на реконструкцию (и вроде бы - «путём сноса»), возникнет стройплощадка, мимо которой к переходу и не подберёшься.

Но выдающимся нашим заборостроителям такие тонкости неведомы. Оттого, думается, что пешеходами они не являются, и «зебра» для них - полосатая лошадка из зоопарка, а не средство передвижения попёрок мостовой. Они-то движутся только вдоль...

Максим Громыхалов

экономика должна быть

Убывающий итог новгородской экономике трудно навредить вирусом

Пару недель назад (16 марта) одно из региональных СМИ опубликовало предельно жизнерадостный прогноз под названием «В новгородском правительстве не ожидают спада инвестиций из-за коронавируса». «Ситуация с коронавирусной инфекцией не может оказать существенное влияние на инвестиционную привлекательность региона, – говорилось в нём. – Поэтому министерство инвестиционной политики не ждёт серьёзного спада инвестиций из-за коронавируса».

Большой скачок

Министр инвестиций Денис Носачёв уточнил: «Соглашения, которые планировалось подписать на форуме [речь об отменённом ПМЭФ 2020], будут подписаны на других площадках». Из этого непонятно, о недопустимости какого спада идёт речь, если спад инвестиционный продолжается в регионе уже три года. При неопубликованных данных по итогам прошлого года известно, по истечении трёх кварталов отставание от темпов 2018 года было чуть меньше 22%.

Уточнено: 29-30 января Новгородстат обнародовал Основные экономические и социальные показатели Новгородской области за 2019 год (краткий вариант и развёрнутый), но там нет строки «инвестиции в основной капитал». Есть, правда, сведения об объектах, предусмотренных адресной инвестиционной программой. Таковых в 2019 году было 10, к сдаче предназначался 1. В этой связи изумляют данные нашего мининвеста: «В 2020 году на территории региона реализуется 68 проектов на сумму более 60 млрд. рублей. Из них планируется завершить 25 проектов на сумму около 15 млрд. рублей». Операция «Большой скачок»!

Вот, оказывается, на чём зиждется оптимизм министра Носачёва. Хотя базис – хлипкий. 15 млрд. – это мизер, если заглянуть в подпрограмму «Повышение инвестиционной привлекательности Новго-

родской области» государственной программы «Обеспечение экономического развития Новгородской области на 2019–2021 годы»*.

Подпрограммой предусмотрены: обеспечение объёма частных инвестиций в экономику области к 2022 году – 144,0 млрд. рублей нарастающим итогом; прямые иностранные инвестиции в Новгородскую область к 2022 году – 885 млн. долл. США нарастающим итогом.

На всё про всё у нас меньше двух лет, а инвестиции поступают не нарастающим, а убывающим итогом. Реально ли прыгнуть выше головы в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса? В областном министерстве не унывают. Чего не скажешь о других экспертах.

Китайская шкатулка

Журнал *Forbes* ещё в январском выпуске в статье «Пир во время чумы» писал: «Коррекция на китайском рынке из-за распространения коронавируса — неплохая возможность для того, чтобы купить подешевевшие акции... По данным Bloomberg, из-за вируса атипичной пневмонии в Китае в 2003 году, «свиного гриппа» в Мексике в 2009 году, вируса Эболы в Африке в 2014 году и вируса Зика в Бразилии в

*Утверждена постановлением № 235 от 24.06.2019 г. правительства Новгородской области. Исполнители – министерство инвестиций и АРНО.

2016 году соответствующие региональные или страновые индексы в среднем снижались на 4,7% до своих локальных минимумов, после чего начиналось восстановление... Где-то через месяц после прохождения «дна» они отскакивали на 12,3%, через три месяца — на 23,1%».

Что ж, падение рынков и биржевая паника на руку спекулянтам. Покупка теряющих в цене акций компаний – известный способ обогащаться в период кризиса. Но мы говорим о прямых инвестициях в экономику, а не о биржевых играх.

Вот и в ЕС, к примеру, считают, что «коронавирус укрепит инвестиции в продукты и услуги, необходимые для усиления реагирования на кризис медицинских услуг в Европе». В связи с этим в ЕС приняли решение о выделении государственным членам почти 37 млрд. евро для преодоления последствий кризиса. ЕЦБ предсказывает, что «остановка деловой активности в течение месяца может привести к снижению темпов роста экономики на 2,1%, в течение трёх месяцев — на 5,8%».

Столичное издание «Ведомости» высказалось на сей счёт 1 марта: «Коронавирус превратился в одну из главных проблем глобальной экономики, заставил инвесторов нервничать и привёл к обвалу биржевых индексов... Компании, вероятнее всего, начнут сокращать инвестиции в условиях более медленного, чем ожидалось, снижения ключевой ставки Центробанком, прогнозируют эксперты ЦМАКПа**, в случае негативного сценария они могут упасть — на 6–6,4% в 2020 г.».

Аналитики ЦБ ещё по итогам 2019 года, когда о коронавирусном кризисе речи не было, называли главные причины низких промышленных инвестиций: недостаток собственных средств (81% предприя-

**ЦМАКП – Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, независимая организация, специализирующаяся на анализе макроэкономических процессов в России и разработке сценарных экономических прогнозов.

тий); высокая стоимость заемного финансирования (47%); высокая неопределенность экономической ситуации (45%).

Это три основных тормозящих фактора. Всего их 10. Мы берём самые распространённые. Они исчезли? Конечно, нет. Это мы их игнорируем или о них не знаем.

Литер отдыхает

Тут кстати подоспело Рейтинговое агентство «Аналитика» с результатами XXIV рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России за 2019 год. РАА свидетельствует: «Интегральный уровень инвестиционного риска за год практически не изменился... Развитие регионов сейчас ограничивается экономическими и социальными факторами, зависящими скорее от общей макроэкономической ситуации, чем от усилий региональных властей. В лучшую сторону положение может измениться лишь через год-два — с началом активной фазы реализации наципроектов».

По итогам 2019 года инвестиционный потенциал Новгородской области оценивается в 0,5% от общероссийского (как и потенциал Псковской). Для сравнения: у Архангельской области и Карелии — по 0,6%; у Вологодской и Мурманской — по 0,7; у Калининградской — 1; у Ленинградской — 1,1; у Петербурга — 1,6%.

Тем не менее, в комплексном Инвестиционном рейтинге российских регионов наша область находится на 27-м месте (ЗВ2 – незначительный потенциал, умеренный риск), а Санкт-Петербург — на 29-м (1A – максимальный потенциал, минимальный риск). Уточним, 1A – это высшая оценка на 13-балльной шкале рейтинга, ЗВ2 – 11-й уровень.

Как следует из рейтинга, настянут вниз крайне низкий трудовой (74-е место) и природно-ресурсный (78) потенциалы. Зато мы крепки по части инноваций (31) и в инфраструктуре (46). У нас по-прежнему высока инвестиционная привлекательность — 27-е место. Причём, хотя мы и потеряли позиции по сравнению с 2018 годом, индекс привлекательности вырос на 0,008 балла. Значит, вырос меньше, чем у других.

Если рассматривать криминальную обстановку в регионе (тоже влияет на индекс), хуже, чем у нас, она в Москве, Ханты-Мансийске, Петербурге и Калуге (из тех регионов, что выше нас в рейтинге привлекательности). Справедливо ли это? Автомобили исследование не раскрывают, как формировался этот индекс.

Впрочем, всякий рейтинг содержит лукавство. Об этом говорят наше 27-е и 29-е место Петербурга.

Болеем за вас!

А может, туризм? Однако, 12 марта «Вести» констатировали, что в сфере туризма «отменены крупные конференции и мероприятия, которые планировали посетить свыше 100 тысяч человек... Туристы отменяют бронирование путешествий, из-за чего страдают рестораны, отели, авиакомпании и прочие транспортные компании». Кроме того, по данным компании Rusland SP Hospitality, специализирующейся на консультациях по инвестициям и девелопменту, на 19 марта из-за коронавируса убытки гостиниц Москвы составляют 210 млн. рублей в день, Санкт-Петербурга — 48,1 млн. и в довершение всего: 23 марта Росавиация ограничила авиасообщение со всеми странами.

«Мне представляется, что границы вновь будут открыты примерно через четыре месяца, — высказался по этому поводу известный политолог Сергей Марков. — При этом будет строго варьироваться их открытие с разными странами. Пока нам всем нужно будет перетерпеть».

А чтобы терпелось легче, областное правительство подбадривает нас заявлениями типа «Всё хорошо, но вы держитесь». Ведь, например, то же АРНО по-прежнему не покладает рук, работая над «привлечением инвестиций в Новгородскую область с целью развития сферы науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также других сфер экономики области». Как того требует устав этой чудной организации. А мининвест скоро соорудит проектный офис по привлечению капиталовложений. Болеем за них!

Геннадий РЯВКИН

люди в власти

«Ившушки» плакучие

24 марта мэр Великого Новгорода Сергей Бусурин имел «онлайн-общение» с жителями города, точнее — с «подписчиками». Правда, непонятно, с подписчиками на что? Ведь пресс-конференцию (обратимся к привычным терминам) мэр дал сразу на трёх интернет-площадках. Причём на любую желающий мог зайти свободно.

Впрочем, дело вовсе не в терминологии, а в собственно разговоре, который начался с сенсационного для большинства горожан сообщения о заморозке (до июля) строительства двух из трёх детских садов — на улицах Вересова и Речной — с тем, чтобы подрядчик (компания «Спецстрой») мог сосредоточить все свои силы на третьем детсаде — в Ившушках.

Эти три объекта — настоящий позор Новгорода. Их строительство началось ещё в 2018 году (ноябрь-декабрь), должно было быть закончено в сентябре-октябре 2019 года, но через пень колоду продолжается и теперь.

В микрорайоне Ившушки детский сад на 190 мест (с бассейном) строят с 26 ноября 2018 года. Контракт выиграла компания «Спецстрой» (Ленинградская область). Аналогичные объекты строят с декабря 2018-го в Северном и Псковском микрорайонах областного центра. Их общая стоимость — около 488 млн. рублей. Сдача первого была определена контрактом — до 1 октября 2019 года, двух других — до 1 ноября.

28 января полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе Александр Гуцан побывал с рабочей поездкой в Новгороде, посетил

вместо детсада микрорайону обещаны палатки

строительства Игорь Прохоров, не сумевший за 10 месяцев (с апреля 2019 года) настроить работу своего ведомства. Хотя не приехал бы полпред, глядишь, министр и благодарность получила. Как-никак за 11 месяцев в регионе сдали 221,4 тыс. кв. м жилья, а по году — 277,8 тыс.*

Прошу читателей извинить меня за то, что так далеко ухожу от магистральной темы «онлайн-общения». Собственно, я не собираюсь тут повторять новость, которая уже разошлась по городу. Заострить внимание хочется на том, что г-н Бусурин подтвердил: он продолжает строго вести линию на самодисциплину. Его слова — «У нас определилась чёткая позиция по подрядчику. Мы видим, что три детских сада в обозначенные сроки подрядчик сдать не сможет» — вопиют о некомпетентности. Практически два месяца ушло, чтобы с этим «определиться»! И сконцентрировать все силы «Спецструй» на одном детсаде.

Тут можно и нужно вспоминать не только Александра Гуцана, не только формальное использование в строительстве технологии проектировочного офиса, с помощью которой

*Злые языки говорят о дутых цифрах, так как из декабрьских 56,4 тыс. кв. м примерно 40 тыс. приходится на частных застройщиков, которые никакими контрактами и сроками сдачи не связаны и штурмовщину на своих объектах вряд ли приветствуют. Тем более что в целом в 2019 году объёмы работ в сфере строительства составили всего 52,4% к уровню 2018 года. Но не поймал — не контролёр.

можно было в несколько дней определиться с потенциалом подрядчика и внести соответствующие корректизы. Тут нужно вспомнить закрытие Лужского путепровода с ноября (это «было единственным решением, чтобы избежать трагедии», слова мэра) и открытие — в марте, когда вдруг выяснилось, что можно укрепить виадук и открыть для транспорта. Четыре месяца об этом не думали, несмотря на проклятия горожан!

Нельзя не вспомнить и поручение по ревизии городских лук, данное г-ном Бусуриным подчинённым. С чего началось? Мэр объяснил 12 марта на своей странице в ВКонтакте: «Мне в прямой эфир в передаче «Соседи» в конце февраля позвонила женщина: «Пусть мэр приедет и перейдёт дорогу у «Новгорода» на Ломоносова». Вечная лужа. Приехал — лужи нет... Лужи не вечны». С ними (путями) пришла — через телевизор «Вечернего Урганта» — всероссийская слава.

Но давайте обратимся к «онлайн-общению». Сергея Бусурина спрашивают о соединении велодорожкой проспекта Мира и Магистральной улицы по Сырковскому шоссе. Он отвечает, что «генпланом города предусмотрено появление велосипедной сети... Это велодорожки на Великой улице, Софийской набережной, Псковской улице».

Мэру говорят о плохом освещении городских улиц. Мэр отвечает, что «освещение не хуже и не лучше, чем 15-20 лет назад...». Может быть, движение транспорта стало интенсивнее? Темп жизни ускорился.

...Работа градоначальника — не сахар. Он всё время между двумя огней. С одной стороны — губернатор и правительство, с другой — горожане. Иногда градоначальник совместится с хозяином региона. Например, по возрождению уличной тор-

говли. А почему бы нет? Двое начальников креативят и преподносят идею «Вперёд в прошлое!» как меру давления на коронавирус. Объявление (с портала правительства, в сокращении): «27-28 марта будут работать торговые палатки новгородских сельхозпроизводителей и рыбопромышленников около ТЦ «Мармелад», в ЖК «Ившушки» и на территории бывшего рынка «Северный».

Привожу этот «документ», чтобы напомнить: меньше года назад, в мае 2019-го, администрация города приняла решение о закрытии с последующим сносом мини-рынков «Северный» и «Псковский». Сегодня преподносится как новация возврат к уличным палаткам, в которых «горожане смогут приобрести свежие овощи, молоко, сыры, колбасу, рыбу и мясо, а также продукцию пчеловодства». За что боролись? И с кем?

Кстати, никаких нормативных актов по «возврату торговли на улицы» нет. А 26 марта крупные ритейлеры (розничные торговцы) обратились к премьер-министру Михаилу Мишустину, предупреждая, что «на фоне угрозы распространения коронавируса падение оборотов отрасли составляет по разным сегментам от 50 до 80%». Они предложили «поставить на паузу весь потребительский рынок, кроме торговли продуктами питания». А также — отменить обязанность по уплате налогов, включая НДС, НДФЛ и другие, ограничить максимальную ставку кредитования и снять сезонные ограничения по движению грузового транспорта на всей территории России с 25 марта по 25 сентября.

Но что делать, если «ты — господин несказанного слова, а сказанного слова ты — слуга». Омар Хайям, понимаешь. Астроном и поэт.

Геннадий РЯВКИН

своими глазами

Тюрьма, да без охраны

В Старой Руссе на улице Возрождения стоят два здания, которые являются объектом культурного наследия «Комплекс зданий тюрьмы, 1883 г.». В августе и ноябре 2019 года, а также в феврале 2020 года после поджогов отделка зданий (как внутренняя, так и наружная) была повреждена и местами частично уничтожена.

Старорусская межрайонная прокуратура провела проверку по этим фактам. Собственником комплекса является Российская Феде-

Тревожная кнопка не спасла...

Памятник охранялся: вот этой проволочкой

рация, объект находится в оперативном управлении МО МВД России «Старорусский», однако с 2011 года фактически не используется в связи с переездом отдела полиции в другое здание. Повреждение зданий стало возможным из-за свободного доступа граждан на территорию и в помещения комплекса.

Как сообщили в прокуратуре области, прокурор внес начальнику МО МВД России «Старорусский» представление, которое находится

...и Богородица на стене - тоже

на рассмотрении. В настоящее время полицией принимаются меры, направленные на ограничение свободного доступа граждан на территорию и в помещения комплекса.

Кроме того, межрайонная прокуратура признала законными постановления органа дознания о возбуждении уголовных дел по фактам совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 243 УК РФ (повреждение объектов культурного наследия).

В начале марта, пока запрета на «доступ граждан» ещё не было, внутри этого «объекта культурного наследия» побывала наш фотокорреспондент Екатерина БРУТМАН.

тем временем:

Дворянское гнездо - за рубль получит от властей тот, кто готов усадьбу отреставрировать

Рассказывая в нашей рубрике «Новгородский мір», о Торжке, основанном в XII веке на юго-восточной границе Новгородской земли, мы приводили пример, как местные власти заботятся о сохранении памятников культурного наследия.

И вот правительство Новгородской области приняло похожее распоряжение, в соответствии с которым расширяется перечень объектов культурного наследия, которые можно купить. По информации департамента имущественных отношений регионального министерства инвестиционной политики, в прогнозный план приватизации государственного имущества на текущий год включены 11 объектов культурного наследия. Их можно приобрести в рамках реализации регионального приоритетного проекта «Культурное наследие в хорошие руки».

руки».

Причём можно купить усадьбу за 1 рубль при условии её реставрации и поддержания должного вида. Правда, при этом земельный участок продаётся по рыночной стоимости.

В информационном сообщении пресс-службы облправительства говорится, что, к примеру, в Батецком районе, в деревне Кострони, пустует усадебный комплекс Малышева. За кирпичным домом, построенным в начале XX века в стиле «эклектика», просматриваются очертания парка с хозяйственными постройками.

Хорошо сохранилась бывшая усадьба Семенец-Гальского в деревне Хмелёво Парфинского района. Её история началась в XIX веке. Когда-то она поражала роскошью.

От реки Ловать к двухэтажному каменному особняку вела мраморная лестница. Вокруг дома был разбит парк, стояла каменная конюшня. После Октябрьской революции в 1918 году имение национализировали и разместили в нём детский дом-колонию.

Исторические события наложили отпечаток и на судьбу усадьбы Вонлярлярского в Окуловском районе. В XVIII – начале XIX века она принадлежала старинному дворянскому роду Мусиных-Пушкиных, а точнее, Фёдору Мусину-Пушкину, который в то время занимал долж-

ность предводителя крестецкого дворянства. После его смерти владения перешли дочери, которая состояла в браке с генерал-майором Михаилом Вонлярлярским. Усадьба состояла из ансамбля деревянных построек. Все они снаружи были обшиты доской, которая окрашивалась в соответствии со вкусами разных владельцев. Главный дом перед революцией 1917 года был белым, а его детали – розовыми.

В правительстве области надеются, что продажа объектов культурного наследия и последующее приведение их в надлежащий вид привлечёт туристов. К тому же возвращение архитектурных памятников к жизни может стать бизнес-проектом с сопутствующим созданием рабочих мест, предоставлением услуг населению и налоговыми отчислениями.

Подробная информация о предлагаемых к продаже объектах в рамках проекта «Культурное наследие в хорошие руки» размещается на сайте регионального правительства.

Наталья МЕЛКОВА

жили-были

1 апреля начинается весенний призыв на срочную военную службу в российские Вооружённые силы.

Военная премьера

Первый раз на призывающую комиссию меня вызвали классе в десятом, где-то уже перед выпускными экзаменами, в середине 70-х. Это было время, когда в школах преподавали «военное дело», и про армию говорили тогда много, но лично я знал о ней очень мало - другие были увлечения.

На призывающем пункте к назначенному часу нас собралось человек тридцать, с трудом уместившихся на пошарпанных стульях в небольшом актовом зале. По-армейски точно здесь же появился невысокого роста, пухленький офицер. (Небольшое, но важное отступление - зияющим пробелом в моих армейских познаниях, и без того скучных, было то, как по звёздочкам на погонах определять воинское звание. Зрительно отмечал, что у кого-то их меньше, у кого-то больше, крупнее или мельче, а что это означает, оставалось для меня неведомым). Он бегло оглядел присутствующих и остановил взгляд на белобрысом парне, коротко стриженном, с детской чёлкой.

- Фамилия?

- Кудрявцев! (Сколько лет прошло, а я помню!).

- Так, все смотрим на Кудрявцева, точнее, на его голову! Повернись вокруг себя, Кудрявцев, ещё раз повериши! Все видели? Вот так вы должны быть подстрижены, когда приходите в военкомат на медкомиссию!

Он снова оглядел зал и снова указал пальцем, только уже вроде как в мою сторону.

- Фамилия? К тебе обращаешься, патлатый!

Точно - на меня. Я встал.

- Дмитриев.

- А ты, патлатый, прямо сейчас идёшь в парикмахерскую и просишь подстричь свою голову, как у Кудрявцева! Встань, Кудрявцев! Покажи специально патлатому ещё раз. Понял?

- А может, мне и Кудрявцева с собой взять, для образца, чтобы наверняка? - предложил в свою очередь я, и хохот нескольких десятков глоток сотряс стены.

Тут, на моё счастье, зашёл другой офицер, видно, старший по званию и скомандовал:

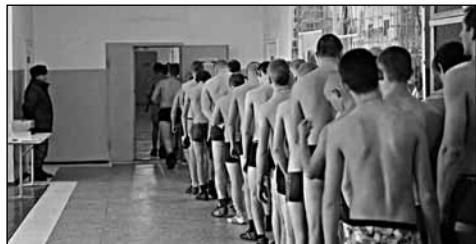
- Организованно всем пройти в раздевалку, раздеться до трусов и начать обход врачей!

Терапевт, хирург, невропатолог, психиатр... Мы ходили от кабинета к кабинету. На вопрос очередного врача «Жалобы есть?» я отвечал, что нет, и двигался дальше. Заминка вышла только у окулиста.

- Очки давно носишь?

- С детства. У меня врождённый астигматизм.

Он долго светил мне зеркальцем в глаза, прикладывал к нему какие-то стёклышки, спрашивал, сколько строчек вижу в таблице на стене и, убедившись, что не много, закапал какие-то капли и отправил посидеть в коридоре минут двадцать. Потом снова - зеркальце, стёклышки...

Председатель призывающей комиссии монотонно зачитал решение, из которого я уловил главное: «Для прохождения службы не годен в мирное время».

На следующий день в школу я решил не ходить: есть повод!

Человек из сусеков

Я закончил институт, женился, у нас родилась дочь. Мне нравилась моя работа - журналист областной молодёжной газеты, мои заметки выходили и в центральной прессе, я был рекомендован новгородским обкомом комсомола для учёбы на одном из лучших, пожалуй, в то время факультетов журналистики - в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ (ВКШ). Но где-то в конце марта 82-го получил повестку из военкомата: на призывающую комиссию!

Всё повторилось - хождение по кабинетам, окунул с его стёклышками и каплями, который мне сказал то, что услышать я был не готов:

- Зрение у тебя лучше не стало, но приняты новые правила призыва. Теперь и в мирное время ты годен!

Примерно то же самое мне повторили на призывающей комиссии, оговорив, правда, что есть какие-то ограничения по родам войск.

- Скорее всего, в стройбат пойдешь, там и не такие служат. Сейчас в армию вообще брать некого, демографический кризис, вот и скребут по сусекам, - «упсокоил» меня све-

Годный к нестроевой вёсны советского призыва

дущий в этих делах человек.

Чтобы уладить свои дела, давалось недели две.

Мне шёл уже двадцать шестой годик, но я по-прежнему путался в звёздочках на погонах. Нет, конечно, пилотку от будёновки отличить мог, но заявление главному редактору своей газеты на полном серьёзе (какие штуки в моём положении?) написал такое: «Прошу уволить меня с работы в связи с призовом в Красную Армию».

Завещание майора

...«Равняйся! Смирно!». Утро начиналось с переклички. На нас были надеты защитного цвета комбинезоны, чёрные десантные шлемы и такого же цвета высокие ботинки на толстой подошве с массивной шнуровкой. Потом следовала команда разойтись по учебным классам и приступить к занятиям. Словом, нас учили в соответствии с программой военной кафедры.

Потому что в горвоенкомате сочли возможным предоставить мне отсрочку. По всей видимости, решающую роль в этом сыграли ходатайства от обкома комсомола и от руководства газеты. Серьёзным аргументом было и то, что в ВКШ мне всё равно предстоит курс обучения на военной кафедре.

Пришла весна, мы готовились к экзаменам и к военным сборам. И вот в один из дней - повестка: опять военкомат, опять медкомиссия.

В деканате озабочились: призывать студентов, отчумившихся половину всей программы, и призывать рядовыми без пяти минут лейтенантов?..

В военкомате нас отпустили:

- Свободны!

- А что дальше?

- Учиться, учиться и учиться, как завещал великий Ленин, - хмурый майор оказался с юмором. - Рвите отсюда, пока там не передумали!.. Винный - за углом! - бросил он нам уже в спину.

Только потом мы узнали, что этот призыв был особенный: направить нас должны были, как тогда официально говорилось, «в состав ограниченного контингента советских войск» в Афганистан.

«Твою дивизию...»

Дня за два до отправки на военные сборы я как-то неловко оперся на кровати на правую руку и почувствовал дикую боль в плече. Со временем она всё нарастила, буквально до слёз в глазах. Мама набрала «03». Молодая доктор, сама растерявшись, смогла лишь померить давление, сделать укол магнезии и решила отвезти меня в больницу. В приёмном покое хирург уже издали определил:

- Вывих плеча, вправлять надо.

Он подозвал санитарку, пропустил мне под мышку полотенце петлей, и на счёт «три» они вместе рванули руку и плечо в разные стороны. Раздался хруст, боль мгновенно исчезла.

- А вывих-то у тебя, похоже, привычный, - определил доктор. - Раньше бывало?

- Бывало, но не до такой степени...

- Гипс нужно накладывать, и надолго.

Гипс, как оказалось, при вывихе плеча накладывается особым образом - руку плотно прижимают к туловищу и буквально закатывают бинтами, почти от горла и до пупка, оставляя свободной только кисть. Первым делом пришлось купить новую рубашку - на несколько размеров больше, чтобы упаковать в неё всю эту громоздкую конструкцию. Между тем отправиться на сборы мы должны были завтра и не куда-нибудь, а в 76-ю десантно-штурмовую дивизию в Псков. Там, в дивизии, мы должны были, помимо прочего, совершить два прыжка с парашютом и принести присягу, без которой о присвоении офицерского звания не могло быть и речи. Лишь для меня не пройти военные сборы значило уже осенью наверняка отправиться по призыву к месту срочной службы.

А, будь что будет, решил я и, собрав нехитрые пожитки, поехал в который раз испытывать судьбу.

Руководитель сборов майор Бурлаков посмотрел на меня жалостливо, выразитель-

но крякнул и попросил прийти на кафедру через часок. Сказал - будет советоваться. А когда я вернулся - успокоил: «Что с тобой поделаешь, белодога? Поехали...».

В части нам выделили казарму и повели (теперь - только строем, как сказал майор Бурлаков) на склад получать военную форму, чтобы ровно в 11.00 на плацу встречать замкомандира дивизии.

Пока все толкались на раздаче и переодевались, я скромно стоял в сторонке, понимая, что с одной рукой мне так быстро не спрятаться. И лишь когда почти все вышли, вежливо обратился к шуструму прaporщику:

- Извините, видите ли, у меня гипс... Тут такое дело, мне бы гимнастёрочку размером побольше, чтобы рука влезла, а штаны нормальные, по фигуру.

- Не, так не пойдёт, у меня всё строго в комплекте. Какого размера гимнастерка пойдёт - такого же и портки выдам. Меряй!

Намерил я размер на 56-й, а может и больше, при моём в ту пору 48-50-м.

- Вот теперь забирай всё! - прaporщик бухнул на стол комплект стопкой. - Сапоги - размер, как и просил. А вот фуражек ходовых не осталось, маловата будет, но бери, что есть!

Провозился я с переодеванием долго, а потом мельком глянул на себя в зеркало - гимнастёрка напоминала пузырь, из которого примерно между третьей и четвёртой пуговицами торчала моя пятерня. Штаны висели и раздувались во все стороны так, что там запросто поместился бы мешок отборной картошки. Завершала, как сейчас сказали, этот «лук», фуражка, которая едва держалась у меня на затылке, при любом движении сползала и грозила свалиться.

Но времени на разглядывание у меня не было, я уже опаздывал на построение.

Парни стояли строем, перед ними - майор Бурлаков и высокий полковник. По мере приближения я уже разбирал фразы из его выступления, что-то типа «вам выпала большая честь», «славная история нашей дивизии». А когда я в растерянности встал за спинами командиров, курсантский строй почти рухнул от хохота и заставил офицеров обернуться в мою сторону.

Мой мозг, нагруженный теоретическими армейскими знаниями, подавал команду отдать честь старшим по званию, но рука, скованная гипсом, не двигалась, и тогда к ладони потянулась голова, чтобы хоть как-то обозначить воинское приветствие. Но тут начала сползать фуражка. Я успел её прижать здоровой рукой и в таком скрюченном состоянии, глядя на командиров, почему-то сказал: «Здрасьте!». Это, наверное, и стало последней каплей. Я увидел, как меняется в лице полковника: «Это кто?.. Это кто?.. Убрать с глаз долой немедленно!».

Майор Бурлаков схватил меня за локоть и потащил в сторону склада, а нам вдогонку уже летели знакомые слова «мать», «твою матерь», а я почему-то в тон им про себя повторял - «дивизию», «твою дивизию».

«Шайбу.. Шайбу!..»

В виде исключения мне разрешили ходить в «гражданке» - курточка, джинсы, но с условием - только позади нашей курсантской колонны и не светиться. Со временем приновился и загипсованной рукой даже вёл конспекты на занятиях. Пару раз в неделю ходил в медсанчасть, показывать свою руку врачу, которому, по всей видимости, было там скучно без дела, и он всякий раз оживлялся, увидев меня. Предлагал сделать мне операцию и долго объяснял, чего он там, в плечевом суставе, подошёл и укрепит. Меня же интересовало, когда с меня снимут гипс.

А тут родители решили меня поддержать и прислали перевод аж на целых 25 рублей, хорошие по тем временам деньги. Получив их, мы с другом Сашкой Коневым решили вечером пойти в ресторан - армейская столовка уже достала. Самый популярный в те годы кабак во Пскове называли в народе «шайбой» - круглое, с большими окнами здание, всегда забитое под завязку. Особенно это место было любимо офицерами десантной дивизии и девушками «на выданье», так что вечером в пятницу сюда было весьма не просто попасть. Но нас за несколько рублей вознаграждения посадили за отдельный столик. Мы заказали коньяку (правда, вскоре перешли на привычную водку), кучу закусок, мясную нарезку (дефицитнейшую по тем временам) и что-то ещё, сделавшее стол и нас весьма респектабельными. И после нескольких рюмок Сашя перезнакомился с улыбчивыми дамами за соседним столиком, поочерёдно увлекая их на танцевальную площадку. Я же, в силу своей травмированности, скромно и с интересом наблюдал за происходящим вокруг. Тогда ещё в ресторанах было принято объявлять «дамский танец», и в такие моменты я стал чувствовать повышенный инте-

рес к своей персоне со стороны женского пола. Это потом Шурик признался, что представил меня своим новоиспечённым подругам как одиночного героя-офицера, приехавшего из «горячей точки» после ранения...

Дамы приглашали, я соглашался. Сам же танец происходил примерно так: левой здоровой рукой я брал даму за правую руку, а моя скованная гипсом ладонь, торчащая из куртки, по непреодолимым физическим законам ложилась ей либо прямо на левую грудь, либо подпирала её снизу. Я извинялся за вынужденную неловкость, но смущённые поначалу дамы танец не прерывали и даже, как правило, приглашали потом ещё раз.

- До чего же этот гипс меня заколебал, - покалывался я Сане, когда мы вышли освещаться на улицу.

- А давай мы его снимем, - я щёшё не успел обдумать это предложение, как Шурик уже надорвал бинты и с силой дёрнул. Ненавистный панцирь развалился на две половины, и ловкий Саня бросил его в рядом стоящую урну. - Всё, свободен!

Радость оказалась недолгой: пребывавшая больше месяца без движения рука просто повисла и болтала без движения, как плющ.

Утром мне нужно было снова идти к доктору в медсанчасть.

- Во, а где гипс? - сразу спросил он, както ехидно ухмыляясь.

Легенду я придумал ещё по дороге и стал говорить, что вчера в казарме попросил парней снять, потому как чувствую себя хорошо и что...

- Так мы, выходит, вчера с тобой в одной казарме были, - прервал он мой пламенный монолог. - Я там от тебя через пару столиков сидел, только ты меня в гражданске, видно, не признал. Ну, что ж, тогда я тебя выписываю - считай, здоров!

Обиделся, видно, доктор: выписал без всяких ограничений.

Его я, кстати, вспоминал щёшё не раз, особенно когда был обязан отдавать честь офицерам. Со стороны выглядело это, прямо скажем... Завидев идущего навстречу офицера, я сгибал ноги в коленях, чтобы невысоко тянутый ладонь, подбрасывал руку и одновременно опускал к ней голову. Пальцы чиркали по виску, и получалось нечто подобное армейскому приветству. При этом надо было склонить на офицера глаза, чтобы хоть как-то выразить свое уважение. Многие этого не понимали, устраивали выволочки

стр. 1

К этому сюжету Локотьков обращался ещё не раз, в том числе в своей ещё более яркой и темпераментной живописи, отличающейся локальными цветами, словно борющимися друг с другом, и одной гибкой живой линией, с помощью которой он добивается особой выразительности обра-за. Так было и при создании живописного «Похищения Европы», где красный бык, чье мощное туловище заняло больше половины холста, несёт на рогах крупное тело Европы, крохотной, как Дюймовочка, и совсем беспомощной. «Горячий» алый цвет и хищный глаз быка-зверя подчеркивают непререкаемую власть и силу. Так художник умеет лаконично, точным ясным живописным языком создать образ - знак, образ - символ. Символ необузданной первобытной силы и пре-восходства.

Он говорит со своим зрителем обо всём, что про-исходит: о войне и мире, о добре и зле, о характерах и судьбах, о простой жизни и библейских сказаниях. С

ним, с его работами интересно. Он увлекает в совер-шенно иной мир, где всё так и не так, как в жизни, где всё ярко и красиво, и обо всем можно рассказать двумя-тремя цветами - красным, жёлтым, изумрудно-зе-лёным; где пластика линии завораживает своей энер-гии и завершённостью; где песчаные холмы пустыни на фоне огненного заката пластичны, как изгиб тела прекрасной женщины; где синяя виолончель дарит нео-быкновенные космические мелодии, а простой, но изящный зелёный лист какого-то экзотического расте-ния уводит мысли на другую планету. И всё это - пора-зительно просто и фантастически красиво. Это - как изобретение. Потому что ты видишь то, чего нет на самом деле, но оно становится совершенно реальным, даже, кажется, существующим где-то рядом и воспри-нимается как что-то очень твоё, близкое тебе и приятное, так, что ты улыбаешься от удовольствия и не можешь оторвать взгляда.

Хотите побольше узнать об этом человеке и тайнах его творчества? Тогда наша с ним беседа - для вас.

Николай ЛОКОТЬКОВ с работой из цикла «Сигтунские врата»

«Мне не пришлось ходить за три моря»

- **Николай Михайлович, ваши первые творческие шаги начались с лубка, что, в общем-то, естественно для человека, выросшего в курской деревне и хорошо знающего народное творчество, фольклор. Лубок - это и есть самое искреннее народное творчество, картинки, просто и с юмором рассказывающие о народной жизни, её тяготах, горестях и праздниках. Ваше творчество переняло эту искренность, открытость, иронию, весёлый легкий юмор, среди частушек, то есть качества, что присущи лубку, народной картинке. Но вы не просто сохранили народную картинку, а дали идею лубка, его стилю новую жизнь, и лубок из прошлых веков с вашей помощью шагнул в век 20-й и теперь уже в 21-й.**

- Да, я - человек деревни, курской деревни, то есть из самой сердцевины России. С детства я слушал и народные песни, и сказки, и весёлые задирристые частушки. Мой внутреннее состояние, моя душа были расположены вот к этой простоте, милому моему сердцу примитиву, и при этом - к изобразительности, образности. И обнаружилось во мне это в момент создания дипломной работы по завершению учёбы на художественном факультете Курского педагогического института. А произошло это, скорее всего, потому, что в лубке я видел возможность более свободно говорить обо всём. Ведь этот вид графики во все времена допускал определённую свободу авторам, за что её и любил народ, да и картинки эти чаще считались просто народными, без авторства. Я и полюбил лубок не только за простоту и доступность содержания, но и за правду. Ведь были же картинки и про войну, и про человеческие слабости, и про грехи, и про нерадивых правителей. Лубок высмеивал жадность и трусость, лживость и подхалимство...

Если в станковой работе в советское время художник не мог себе позволить какие-то вольности в деформации пропорций или даже мыслей, то лубок предполагал это и разрешал. С лубка как народной картинки спрос был не такой строгий. Через лубок, видимо, я и стал не таким, как другие художники. Здесь ведь особый язык, другая пластика. Если я даже уходил в другие стороны в живописи, графике, лубок неизбежно всегда присутствовал (или возник неожиданно, «как чёрт из табакерки»), давал о себе знать. Это есть, кажется, в каждой работе. Сначала даже для меня это было неожиданностью...

Лубок, как правило, это - декоративное, плоскостное решение, у лубка нет второго плана. Есть красивый силуэт, яркие цвета, есть слово, которое во многом изображён-

ное объясняет. И обязательно - про-стота в подаче материала. Лаконичность. Если лубок немножко рафи-нировать, то он даёт основу такую эстетскую. И это тоже меня привле-кает. Такой возможность грех не воспользоваться. Особенно, когда видишь и понимаешь, как это мож-но сделать. На первый взгляд мои работы кажутся далёкими друг от друга, но когда делаешь выставку и смотришь на всё вместе повнимательней, то вот эта лубочность всё объединяет, на мой взгляд.

- Фактически сейчас вы рас-крыли секрет своей оригинально-сти. Похоже, вы вообще не боите-сь раскрывать секреты и при-выкли в творчестве делиться всем со своими учениками. От них у вас вообще нет секретов? Или вы зна-ете, что знать секрет - это не обя-зательно суметь им восполь-зоваться?

- Я считаю, что для педагога са-мое святое - отдавать свои знания, свои открытия. Думаю, что это дол-жно быть принципом любого чело-века, который знает о чём-то боль-ше, чем другие, или знает другое о чём-то, - поделиться с людьми. Ведь путь любого человека на этом све-те конечен, а вот его идеи, интел-лект, какие-то технические или эс-тетические открытия должны ос-таться с людьми и помочь им раз-виваться дальше. Таким образом человек и запомнится людям.

- По-моему, вы так говорите по-двуим причинам. Во-первых, вы очень хороший человек, а во-вто-рых - учитель. Не только по про-

предсказуемы, именно они позво-ляют художнику нащупать свою линию... Вот вы говорите об эс-тетике лубка. Об этом вообще мало кто думает и говорит. А вы нашли в лубке эстетическое нача-ло, которое и развиваете в своём творчестве. Часто вы зрительно вытягиваете фигуры, что выгля-дит более изящно. Это, кстати, делал и один из ваших любимых художников - Модильяни... Но и это делаете вы совершенно по-своему. У вас действитель-но свой, весьма оригинальный худо-жественный язык.

- Мне трудно судить о том, на-сколько мой язык оригинал. Мне

очень кстати. И что вы думаете? И этот цикл отклонили уже на другой выставке. Один из членов выстав-комы подошёл ко мне и сказал, что резюме было таким: «Армия нам этого не простит. Это не солдаты, а какие-то садовники». А мне как раз и хотелось радостно и ярко показать Победу, май, цветы победителям. И солдата - весёлого, счастливого, в окружении цветов, которыми наших солдат встречали жители освобож-дённых городов. И всё такое мажор-ное. И победитель - в красной гимнастёрке. Мне нравилось. Другим - нет. Говорили: «Красных гимнастёр-рок не бывает...». Видимо, в то со-ветское время было трудно представить, что солдата-освободителя можно было изобразить таким об-разом: лихим и цветным.

- Николай Михайлович, у вас были работы нарочито простые, понятные любому человеку, даже далёкому от искусства, и более сложные по теме и содержанию, связанные, например, с российской историей (триптих «Слово о полку Игореве»), с библейскими сюжетами («Сигтунские врата»)...

- Да, «Слово о полку Игореве» я работал с огромным напряже-нием. Хотелось передать всю драматичность истории Руси того вре-мени, трудностей военных походов, трагичность судеб русских воинов, горе и отчаяние матерей... Поэтому лубок на этот раз выполнял другую роль, большие листы напоми-нали иконы, складни. И над полем боя с сотнями павших воинов и ещё сопротивляющимся войском я изоб-разил защитницу - Богоматерь с раскрытыми ладонями поднятых, как для молитвы, рук... Этот триптих был на многих выставках.

- А Новгород повлиял на вас и ваше творчество?

- Несомненно. Когда я приехал в Новгород и увидел древние хра-мы, фрески, Софийский собор, я был просто поражён. Не поверите, но в Курской области, откуда я родом, можно было проехать сотни километров и не увидеть ни одной церкви. И первое, что меня поразило в Новгороде и Старой Руссе, - обилие церквей. Да ещё таких древ-них. Да ещё и с фресками...

Когда я впервые обошёл Софий-ский собор и увидел Сигтунские врата, то не мог от них оторваться. Я был очарован. Не знаю, как это видят другие. Но я увидел в них - коллекцию лубков, выполненных в бронзе. Лубков, исполненных западноевропейскими средневековыми мастерами тысячу лет назад с таким удивительным мастерством. Все сюжеты - абсолютно лубочные.

Ведь лубок - это вовсе не рос-сийское явление. Лубок был очень распространён в Западной Европе и к нам-то - оттуда пришёл. Этот вид творчества есть в любом народе, любой стране от Востока до Запа-да, от Вьетнама до Мексики. И в России он имел свои корни и раз-вивалась по-своему.

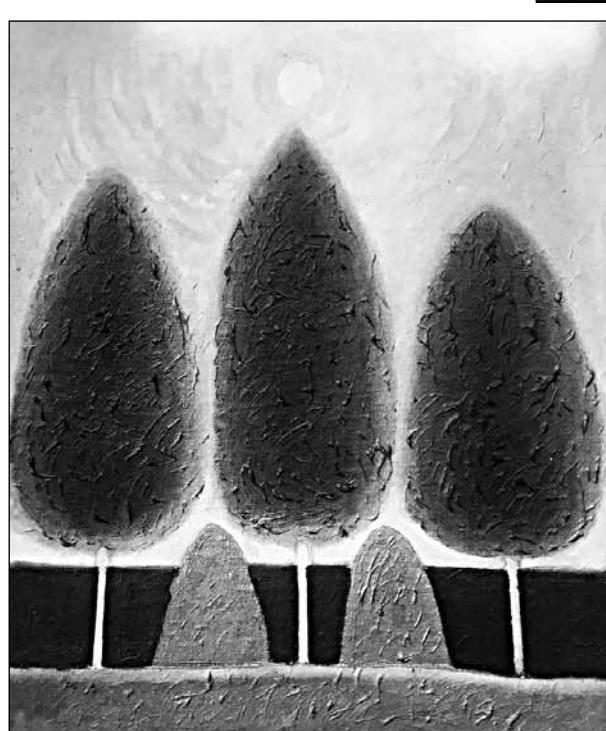
Вот я и увидел лубочные кар-тинки на библейские сюжеты на Сигтунских вратах, привезённых в качестве трофея из Швеции. Конеч-но, поразили пластика, драматизм в каждом сюжете. Я не сразу понял, что хочу их изобразить. Но, приез-жая в Новгород, обязательно при-ходил к Сигтунским вратам, как к иконостасу, глазами по ним гулял, по этим рельефам, любовался и за- поминал. И захотелось это попро-

«Похищение Европы», офорт, акватинта, 1993 г.

кажется, ничего особенно-го. Но любой, кто претен-дует быть художником, в первую очередь должен искать свой язык, свой по-черк. Если у тебя нет ниче-го своего, то ты уже не ху-дожник, не создатель, не открыватель, а рисоваль-щик. Можно в работах многих художников, и в моих тоже, найти отголос-ки других художников, как вы сказали, например, Модильяни, или русской ико-ны, или каких-то народных промыслов. Это тоже нормально, потому что невоз-можно придумать совер-шенно новую систему. Если кому-то это удаётся, он - гений. Просто в силу своих возможностей я стараюсь быть хоть чуть-чуть непохожим на других. И в результате поиски уводят меня в ту сторону, что мне ближе, о чём говорит моя душа, мои представления о мире. Это должно проис-ходить не искусственным, а есте-ственным образом. Я просто делаю то, что мне интересно и радостно.

- Во многих своих линогравю-рах вы просто и ясно говорили о войне, о солдатах двух мировых войн. Эти листы всегда были очень близки и понятны людям. Но интересно, что на выставки их часто не брали, выставкомы голо-совали против... Вот вам и чест-

«Стога и берёзы», холст, масло, 1990 г.

фессии, а - от природы. И всю жизнь занимаетесь с детьми. Вам самому всегда с ними инте-ресно. Но как учитель вы знаете, чтобы воспользоваться чужим опытом, чужими открытиями, надо самому быть незаурядным человеком. К таким вы и обраща-етесь. Ещё - потому, что вы зна-ете, что в искусстве талант, интуи-ция сугубо индивидуальны и не-

левой части триptyха другая жен-щина с детьми вышла на дорогу встретить красноармейца, а на пра-вой части - красноармеец, возвраща-ющийся в родную деревню с фронта. Такой простой и знакомый всем сюжет. Но фон триptyха был чёрным. Ведь война унесла много жизней, и тысячи семей так и не дождались своих мужей, сыновей, братьев... Я хотел этим подчеркнуть, что радость Победы была ом-рачена людским горем. Художни-ки, даже выставочный комитет при-няли эту работу. Но когда пришла партийная комиссия, её отставили в сторону: «Не надо выставлять, слишком много чёрного». Как буд-то не было миллионов жертв на этой войне.

Была ещё работа «Фотография на паспорт», где спустя долгие годы после войны безногий ветеран на стуле в стареньком пиджаке с орденами на груди смущённо пыта-лся позировать для фотографии, а рядом на полу стояла его малень-кая деревянная тележка на колёса-х. И его глаза были пронзитель-но печальны... На областных выст-авках эту работу показывали.

Но не всегда мои листы о войне были печальными. Был у меня и радостный цикл цветных линогравюр «Победители». Солдаты, лётчики, партизаны были, конечно, изобра-жены мной не совсем обычно, слег-ка утрированные фигуры. Но - Поб-еда! Я хотел показать цветом эту переполнявшую людей радость. И лубок тут оказался, на мой взгляд,

бовать повторить на бумаге.

Кстати, я люблю иногда «цитировать» других художников. Для меня это особое наслаждение. Во-первых, хочется немножко пройти путём этого художника, понять, о чём он думал, почувствовать то, что он испытывал. Особенно интересно сделать это в другой технике. Так и с Сигтунскими вратами получилось. Эти барельефы из бронзы в романском стиле - целый иконостас с большим количеством горельефов и скульптур, изображающих сцены из Ветхого и Нового Заветов, замечательный, уникальный образец западно-европейского бронзового литья XII века. Мне было интересно в эти сюжеты вдохнуть другую жизнь, посмотреть, что этот сюжет может дать современному зрителю. Эксперимент для меня получился очень интересный. Не зря мы вспомнили эту работу, потому что там пришёл другой язык, другое прочтение сюжетов. Это было захватывающее интересно. И я работал очень увлечённо.

- Так ваш лубок соприкоснулся с западным средневековым искусством?

- И не один раз. Видите ли, я много об этом думал. Вы и сами заметили, что один из излюбленных мною сюжетов - похищение Европы. Естественно, сюжет античный, западно-европейский. А мне захотелось сделать российский вариант. Вспомнил детство, быка в нашей деревне и маму, которая привозила на нём сено... Отсюда и Европа-крестьянка.

- Вообще ироничное смешение несовместимого свойственно вашим работам. Сразу получаешь новый взгляд на привычное. Но для этого нужны немалые знания, широта взглядов, незашоренность, что ли...

- Я действительно с молодых лет старался смотреть на жизнь «без шор». В студенчестве чаще заглядывал за «железный» занавес, чем в нужный учебник на занятиях в институте. Мне это было интересно. Для удовлетворения моей любознательности я нашёл интересный ход. Студентом я выписывал несколько художественных европейских журналов по искусству. Я тратил одну из стипендий, чтобы подписаться на них. Кстати, журналы почти все сохранились, вот они в моей мастерской... Они и сейчас интересны. Как это было возможно тогда? Так это ведь были журналы стран социалистического лагеря - Польши, ГДР, Румынии, Венгрии, Чехословакии... Но я понимал, что там происходит что-то другое в искусстве, отличающееся от нашего, советского, и оно меня очень привлекало. Сейчас художникам трудно представить, что мы не знали даже, кто такой Дали, а если и слышали, то не представляли, как выглядят его картины. Так же и с Модильяни, Пикассо, другими художниками...

В детстве я мечтал быть художником и делал копии рисунков из книги о Спартаке, рисовал натюрморты с натуры и мечтал попасть в Эрмитаж... И попал, когда ещё в школе учился: собрал по копеечке деньги, купил билет в общий вагон поезда и съездил в Ленинград посмотреть картины в Эрмитаже. Кстати, увидел зал, где была французская живопись, но тогда она меня совершенно не впечатлила. Не понял я её, маленьким был. Осознание важности и интересности этого искусства пришло ко мне гораздо позже. И вот журналы об искусстве, которые я выписывал в студенческие годы, как раз очень помогли в этом. Кстати, моих однокурсников удивляло мое увлечение этими изданиями. А я наслаждался тем, что видел впервые. Занимался самообразованием. И это помогло мне вырваться из плена сугубо социалистического реализма, которому нас настойчиво учили, тем

более что учился я в провинции, в Курске. А провинция, известно, более консервативна. Я тогда уже часто делал интерпретации любимых мною художников. По существу, всё это есть «Моё похищение Европы».

- Вам так нравится этот сюжет, что вы вкладываете в него что-то

я был тогда в самом начале творческого пути. Видимо, я по своей натуре более график, чем живописец. Иногда коллеги говорят мне: «Ты - график и занимаешься своей графикой, не лезь в нашу живопись, и нечего тебе здесь делать». А мне что интересно, то я и делаю. Может быть, какие-то графические

даже не в Великом Новгороде, а в провинции. Причём абсолютно без денег, без всяких начальственных капиталов. Даже в столицах такого никто не рискнул! Журнал европейского, как потом оценили, уровня. И около 20 лет вы вместе с детьми его выпускали и даже получили за него премию Прави-

ната. Он возник прямо на уроке в моём классе, как возможность объяснить ученикам, что такое современные инструменты в руках художника, как работает компьютер, как создаётся вёрстка. Это была просто игра. Игра в дизайн, графический. Но первый эксперимент оказался настолько удачным, что Александр Исаевич Солженицын, к которому номер случайно попал в руки, отреагировал на этот журнал своим письмом в адрес нашей редакции. И прислал свой рассказ «Колокол Углича» (такое название очень говорящее) с предложением опубликовать его в следующем номере нашего журнала. Собственно, наши планы так далеко не простирались. Мы сделали один номер журнала, и казалось, что на нём и остановимся. Но когда мы получили такое предложение от великого писателя!.. Мы же не могли оставить без публикации рассказ Солженицына. Выпустили второй номер - и привлекли внимание ещё большего количества известных людей. Получили грант и компьютер. Это позволило выпустить три номера и уже в типографии, тиражно. И после этого журнал стал притягивать к себе авторов, меценатов, писателей.

Мы очень дорожили дружбой Даниила Гранина. В 2007 году он помог получить Президентский грант на создание интернет-версии журнала. Когда Гранина в Санкт-Петербурге награждали орденом Андрея Первозванного, он показал президенту наш журнал и попросил поддержки. И мы её получили. Потом стали выигрывать еще гранты, субсидии. И журнал стал подниматься, хотя было, конечно, очень трудно. Ведь у нас не было редакции как таковой. Зато наш журнал был очень современным и очень экономичным, а члены нашего коллектива проживали по всему миру: в Германии, в Израиле, в Чехии, в Санкт-Петербурге, в Великом Новгороде, в Москве... Мы работали через Интернет, прекрасно понимали друг друга, любили друг друга, и главным связующим звеном был сам журнал, любовь к нему. Хотя не всё так легко. Были, конечно, моменты, когда я чувствовал, что должен умереть либо журнал, либо я. Журнал, к моему тоже ироничному изумлению, вызывал восторженные отзывы, считался единственным журналом в России такого уровня, и я рад этому. И ещё рад, что за эти годы вырастил так много интересных людей. И среди них есть хорошие художники...

тельства России. А потом ещё открыли свою «Новгородскую печатню» на Ярославовом дворище в Великом Новгороде, где в обстановке мастерской древнего мастера-печатника учат школьников, да и всех желающих, старинным техникам создания гравюры... Как вам удаётся совмещать всё это?

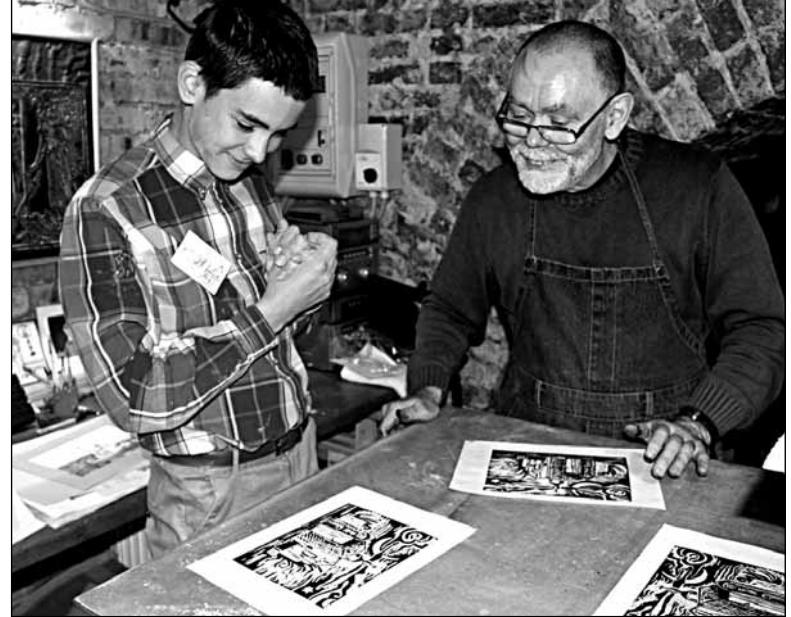
- В моём случае все эти вещи, к счастью, гармонично переплетаются. Работая с детьми, обучая их, наставляя, сам учишься постоян-

но.

Журнал об ис-

кусстве для школьников, учителей и родителей - особая история. Родился он спонтанно. Это не приходит ка-

кого-то богатого человека или меце-

В печатне

Да, у Николая Локо'ткова много учеников, много восторженных поклонников его творчества. И в доказательство этому музыкальная группа «SHEDDA» к Рождеству 2020-го года сняла свой новый праздничный клип с участием Мастера в его «Новгородской печатне». 14 тысяч 485 просмотров у этого клипа было уже 1 января.

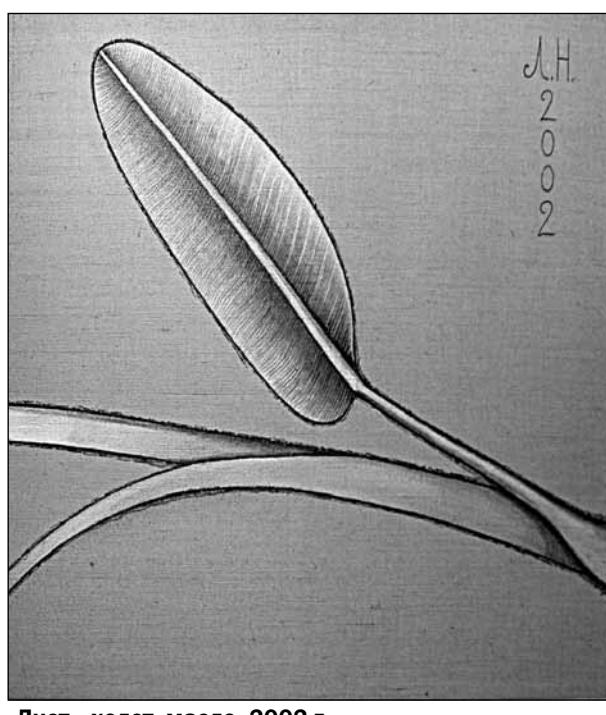
В своей книге - альбоме-дневнике «Похищение Европы», выпущенном в 2017 году в издательстве «Новгородская печатня», - Николай Локо'тков писал: «Почему-то считается, что оставаться жить и работать в провинции – значит, согласиться с тем, что ты неудачник. Но с первого дня приезда я знал, что это навсегда, и стал постепенно, исподволь создавать в себе и вокруг себя ту среду, за которой многие «сырываются» в столицу. И мой жизненный опыт показал, что это возможно. Я стал свободным человеком. Хотя не без борьбы. Я создаю окружающую меня культурную среду по моим принципам и в ней живу. А со мной в ней живут и другие люди... Мне не приходится подстраиваться, играть по чужим и чуждым правилам. Я создал свой маленький мир и в нём счастливо живу. Мне не пришлось ходить за три моря, я нашёл всё здесь, в провинции».

Татьяна ЗОЗУЛЕНКО

Фото автора и из архива Н. Локо'ткова

**«Слово о полку Игореве. Богородица», 1986 г.
«На берегу тихой речки», смешанная техника, 1995 г.**

«Лист», холст, масло, 2002 г.

гораздо большее, значительное для вас. И даже свою персональную выставку в Музее художественной культуры Новгородской земли к вашему 60-летию назвали «Похищение Европы».

- Я сам по себе человек ироничный. Я с иронией отношусь и к себе, к жизни, к искусству. Даже своё появление в искусстве считаю некоей иронией. У меня, родившегося и жившего в глухой курской деревне, пожалуй, не было такой миссии - стать художником, но в силу каких-то обстоятельств я «ввинтился» в это дело. Занимаясь живописью или графикой, я не думал, что создаю что-то бесподобное, что я такой мастер великий. Для меня это всё как бы в шутку, экспромтом. Если что-то удавалось, слава богу, если нет - то ирония вполне была уместна. И моё «Похищение Европы» - тоже своего рода ирония. Я вообще люблю двойные прочтения названий, сюжетов. Люблю, когда картину можно трактовать по-разному, когда кто-то этот мотив понимает так, кто-то по-другому. Я считаю, что искусство не должно быть назидательным. В этом его и прелесть, и важность в нашей жизни.

Мне казалось, что если мы постоянно будем Европу рисовать на крупье быка, то это уже не оригинально. Изобразив её на рогах быка, художник уже вносит какую-то свою взгляд. Честно говоря, не только я, но и любой другой художник не всегда просчитывает, что он сделает, и тем более - что подумают об этой картине зрители и как её поймут.

- Ваши живописные работы очень декоративны. Этот густой насыщенный цвет... Вы этого добиваетесь специально?

- Когда-то очень уважаемый мной человек, народный художник России Юрий Васильевич Жулеев сказал мне: «У тебя цветная графика и графическая живопись». Он как-то это очень точно определил, хотя

приёмы я переношу в живопись, на холст. Это проявляется в локальности цветов, в яркости цвета. Отсюда и декоративность. Вот эта яркость, контраст, возбуждение цветом... Они присутствуют. Линия и цвет, и та лубочная плоскость, отсутствие пространства, отсутствие второго плана, это то, что мне нравится. Я люблю эту плоскость холста, где я могу нарисовать красивую линию, дать красивый изящный силуэт, при этом ещё заполнить какими-то интересными двумя-тремя сочетаниями цвета. И тогда создаётся уже свой ритм, своя гармония, своя музика, своя пластика, своя эстетика. Это интересно. Конечно, не всегда всё получается. Не всегда даже планируется. Я не заряжен на многочасовые многодневные живописные марафоны. У меня возникает какое-то чувство, ощущение, идея, и я её реализую. Если это чувство не пришло, я не буду сутками стоять за мольбертом и красить холст. Я говорю, что это плохо. Я говорю, что это - не мое.

У меня же всё это - абсолютный экспромт. Хотя иногда я холст переписываю несколько раз, причём меняя его кардинально. На холсте же идёт поиск решений. Заранее я не могу просчитывать. Всё проявляется только в процессе работы.

- Ваши произведения представляют Старую Руссу и Великий Новгород на многочисленных выставках в стране и за рубежом. Вы создали первую в области частную художественную студию в своей творческой мастерской. Это было смело. И ещё смелее - начать выпуск первого в России частного, не государственного, детского иллюстрированного художественного журнала «Введенская сторона», где вы были и издателем, и главным редактором, и автором... И раскрыли перед детьми в нём широкий диапазон искусства – здесь живопись, поэзия, архитектура... И всё это

